

Л.В. Сердюк

ПАРЕМИИ ГРЕЧЕСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ
АКСИОЛОГИЧЕСКИХ КОМПОНЕНТОВ ОБЩЕСТВЕННОГО
СОЗНАНИЯ

Проанализирована паремия как способ выражения аксиологических компонентов общественного сознания конкретной национальной общности и формирования ценностных ориентаций в языковой картине мира, определяющей морально-нравственные нормы и оценочное отношение к миру членов языковой общности. Раскрыто семантическое поле, обозначающее содержание ценностного компонента то φιλότιμο греческого национального сознания, выраженного пословицами-маркерами аксиологических компонентов национальной культуры. Приведены соответствующие ему компоненты в российском национальном сознании.

Ключевые слова: паремия, паремиологическая картина мира, ценностная категория, то φιλότιμο, способ, пословица.

L.V. Serdyuk

GREEK PAREMIAS AS A WAY OF EXPRESSING AXIOLOGICAL
COMPONENTS OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

The article analyzes the characteristic of “paremia” as a way of expressing the axiological components of social consciousness of a particular national community and the formation of value orientations in the linguistic picture of the world, which determines the moral and ethical assessment and evaluative attitude of the members of the linguistic community towards the world. A semantic field is revealed, indicating the content of the value component “το φιλότιμο” of Greek national consciousness, expressed by proverbs-markers of axiological components of national culture. The corresponding components of Russian national consciousness are given.

Keywords: paremia, paremiological picture of the world, value category, το φιλότιμο, method, proverb.

Термин «паремия» первоначально трактовался как «притча, изречение, отрывок из Библии» [15]. Согласно Словарю древнегреческого языка Иоанниса Стаматакоса, *παροιμία* означает изречение, мнение и образовано от прилагательного *παράοιος* (*παρά* + *οίος*) – «рядом с дорогой», поскольку в Древней Греции для граждан короткие сообщения в форме лаконичных фраз, содержащих характеристику позитивных или негативных аспектов жизни, человеческих отношений, привычек, писали на мраморных колоннах *παρ’οίων*, которые располагались на улицах, вдоль дорог.

В словаре В.И. Даля паремия трактуется как «нравоучительное слово; места из Свщ. писания, читаемые на вечере по входе» [3, с. 14]. В словаре М. Фасмера указывается, что паремия обозначает «избранные места для чтения из Ветхого завета» и происходит от др.-греч. *παροιμία* – притча, пословица [16, с. 206]. В Толковом словаре Д.Н. Ушакова паремия определяется как чтение, отрывок из Ветхого завета, там же указываются сферы употребления слова (литературное и церковное) [15]. Из Нового словаря иностранных слов следует, что паремия – это: 1) чтения из Священ-

Паремии греческого языка как способ выражения аксиологических компонентов...

ного Писания, Ветхого или Нового Завета, произносимые в православной церкви на вечернем богослужении; 2) пословица [5]. Таким образом, в русском языке понятие «паремия», помимо сферы лингвистической терминологии, используется только в богословской литературе как термин литургики в значении «чтение отрывков из Священного писания», тогда как в греческом языке оно относится к бытовому стилю общения и имеет более широкое значение.

В отечественной и зарубежной науке сложилось несколько подходов к изучению паремий. Современная паремиология рассматривается как раздел фразеологии и одновременно – как самостоятельный раздел филологии, фольклористики, литературоведения, культурологии, что обуславливает неоднозначность трактовки базового понятия – паремия [4, 7, 10, 13, 17]. Вариативность подходов к определению «паремия» свидетельствует о том, что в настоящее время идентифицированы только общие характеристики данного понятия.

По мнению В. Мидера и А. Тейлора, паремия представляет собой «устойчивое краткое изречение, передаваемое из поколения в поколение с целью репрезентации социального опыта народа, его традиций и менталитета, системы моральных принципов и ценностей» [18, с. 2; 19, с. 2]. Л.Б. Кацюба предлагает следующее определение: «1) пословица; высказывание, изречение, суждение, относящееся к пословице; 2) краткое образное устойчивое высказывание (часто употребляемое в переносном значении), синтаксически оформленное как простое или сложное предложение (иногда может состоять из нескольких предложений), отражающее обобщенную формально закрепленную ситуацию, возведенную в формулу, излагающую важную истину, наставления, прави-

ла и принципы поведения, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта» [6, с. 67]. По определению Г.Г. Матвеевой и М.А. Серегина, «Паремии – это одна из подсистем языка синтаксического уровня, представленная в виде полного или незаконченного предложения, обладающего лаконичностью и ритмичностью. Для них характерны устойчивость в языке и воспроизводимость в речи, частичное или полное переосмысление, а также семантическая многозначность. Они общеизвестны, широко используются народом, употребляются в дидактических целях, являются единицами осознаваемого выбора в зависимости от речевой ситуации, что делает их прагматически многозначными. К ним относятся пословицы, поговорки и пословично-поговорочные комплексы» [9, с. 178].

Приведенные трактовки свидетельствуют о том, что в лингвистике общая характеристика понятия «паремия» соответствует объему толкования, принятому в греческом языке.

Как отмечает Т.Б. Радбиль, «Паремиологическая картина мира имеет образный характер репрезентации знания о мире, системы ценностей и поведенческих стереотипов» [11, с. 53–54]. В отличие от языковой картины мира, в которой проявляется совокупность представлений конкретной языковой общности о реальности, в паремиологической картине содержатся оценки социальной действительности.

Иными словами, паремиологическая картина мира является аксиологической моделью конкретной национальной языковой общности и отражает два типа оценок – морально-этический и рационалистический. В соответствии с первым типом градуируется шкала ценностей конкретного национального социума, в соответствии со вторым – выстраивается иерархия

Язык как феномен культуры

предпочтений, обусловленная практической целесообразностью. Оценка, таким образом, становится основным средством выражения аксиологических установок в области материальной и духовной культуры. В паремиологической картине мира языковая картина мира определенной лингвокультурной общности трансформируется в идеализированную модель, предполагающую практическую целесообразность определенных действий и их соответствие принятой шкале ценностей [8].

Паремиологическая картина мира как глобальный образ, составляющий основу мировоззрения конкретной национальной общности, является инвариантной частью языковой картины мира и определяет морально-нравственную оценку, оценочное отношение к миру членов языковой общности. Она исторически обусловлена и, будучи компонентом национального общественного сознания, включает в себя содержательное концептуальное знание о действительности, его нравственную оценку, составляющую основу ментальных стереотипов конкретной нации и выражающуюся в языке, в частности в паремиях.

Паремиа выполняет функцию нормативно-прескриптивного кода, организует поведение и формирует отношение к миру человека, принадлежащего к определенной культуре, отражая национальные ценности и ценностные ориентиры.

Код выражается в форме совокупности «кодексов», относящихся к определенным ценностям, зафиксированным в тематических группах паремий. Можно выделить следующие «кодексы»:

1) *мировоззренческий* (отношение человека к миру в аспекте подчиненности времени, пространству, природе, к собственной позиции в нем, к самой жизни);

2) *социальный* (иерархия статусно-ролевых взаимоотношений в социуме, регла-

ментация принципов и правил взаимодействия в коллективе);

3) *морально-нравственный* (модели отношения к добру и злу, долгу, чести, уважению, честности, состраданию, благородству, щедрости);

4) *трудовой* (нормативы отношения к труду, работе, мастерству, своему предназначению);

5) *дидактически-воспитательный* (отношение к обучению и воспитанию, получению знаний, взаимоотношения между обучающим и обучаемым);

6) *семейный* (основы взаимоотношений в «домашнем» пространстве);

7) *эстетический* (отношение к красоте, искусству);

8) *религиозный* (отношение к высшим силам, религии, Богу);

9) *любвиный* (взаимоотношения между мужчиной и женщиной) [14].

Паремиологически сформулированная норма не однозначна, градуирована в составе «кодекса» и этнокультурно обусловлена. Аксиологический, когнитивный и лингвокультурологический компоненты паремии выполняют не только функцию передачи исторического опыта нации, но и функцию сохранения, поддержания и представления лингвокультурного единства национально-языковой общности.

Одной из форм паремии являются поговорки и поговорки, выявление подходов к изучению которых в настоящее время составляет одну из основных задач паремиологии, поскольку они содержат культурно-ценностные компоненты национального менталитета [1, с. 63].

Жанровые особенности поговорки – назидательность, стремление передать накопленный народный опыт и зафиксировать в предельно сжатой, легко запоминающейся форме обобщенные наблюдения над сущностью явлений окружающего мира – тес-

Паремии греческого языка как способ выражения аксиологических компонентов...

нейшим образом связаны с аксиологической картиной мира, системой ценностей и антиценностей народа. Как отмечает П.С. Гуревич, «ценность – особый тип мировоззренческой ориентации людей, сложившееся в той или иной культуре представление об идеале, нравственных эталонах поведения. Факты, явления, события, происходящие в природе, обществе, жизни индивида, воспринимаются человеком не только посредством логической системы знания, но и через призму его отношения к миру, его гуманистических мерок, нравственных и эстетических норм. Человек соизмеряет свое поведение с идеалом, целью, которая выступает для него в качестве образа» [2]. Средством выражения аксиологической картины мира конкретной нации являются паремии [12].

Аксиологические компоненты общественного сознания конкретной национальной общности, выраженные в пословице, при передаче средствами иной национальной системы ценностей получают различную степень дифференциации.

Так, например, ценностная категория то φιλότιμο в греческом языке обозначает образ мысли и образ жизни, ее точное значение не может быть выявлено посредством этимологического анализа. В семантике то φιλότιμο содержатся одновременно ценностные категории чести, гордости, достоинства, ответственного поведения и отношения, гостеприимства, самоуважения, совести, уважения к другим, честности и долга. В национальном менталитете греков аксиологические компоненты то φιλότιμο формируются и существуют на уровне подсознания. Это понятие ассоциируется с ценностью любви к семье, Родине, нации, а в более широком контексте – с категориями искренней и чистой любви, доброты и щедрости, уважительного отношения к другому человеку, характеризующими образ жизни, поведения.

Категория то φιλότιμο объединяет две базовые для национального менталитета греков ценности – любовь и честь – и соотносится с концепцией альтруизма, чести и достоинства в российском менталитете.

Многозначность ценностного компонента то φιλότιμο передается в пословицах: *Κάνε το καλό και ρίξ'το στο γιאלό* (досл. «Сделал добро и выбрось его в море») – о бескорыстности.

Όπου είναι τρόπος, είναι και τόπος (досл. «По характеру и место») – об отношении к человеку в соответствии с его характером со стороны общества.

Όλα στον κόσμο χάνονται και μέν' η καλοσύνη (досл. «Все в мире исчезает, кроме доброты»).

Οι καλοί άνθρωποι δεν είναι καλοί κριτές χαρακτήρων (досл. «Добрые люди – плохие судьи характеров»).

Όποτε σου παρουσιάζεται η ευκαιρία να κάνεις το καλό, δεν πρέπει ποτέ να την αφήνεις να περνάει ανεκμετάλλευτη (досл. «Если представится возможность сделать доброе дело, не упusti ее»).

Κάθε κακό θυμίζεται, κάθε καλό ξεχνιέται (досл. «Плохое помнится, хорошее забывается»).

Κάμεις καλό, κάμεις κακό, θα 'ρθει γυρεύοντάς σε (досл. «Все назад возвращается – и хорошее, и плохое»).

Η τιμή τιμή δεν έχει και χαρά στον που την έχει (досл. «У чести нет цены, радость тому, у кого она есть»).

Στο λόγο της τιμής μου (досл. «Честное слово»).

Την τιμή και το συμφέρον δε μπορούμε να τα βάλουμε στο ίδιο σουβάλι (досл. «Честь и выгоду в один мешок нельзя положить»).

Βάσταμενα σεβαστών' ανεβούμε το βουνό (досл. «Поддерживая друг друга, любые горы преодолеем»).

Όποιος δεν ξέρει να βοηθάει μένει κατάμονος και δυστυχάει (досл. «Кто другим не помогает, в одиночестве страдает»).

Язык как феномен культуры

Ὅποιος δίνει στην ώρα, δίνει δυο φορές (досл. «Кто дает вовремя, дает дважды») – о пользе своевременной помощи

Ὅσο αραιώνουν τα παλούκια, τόσο αδυνατίζει ο φράχτης (досл. «Чем реже колья, тем слабее изгородь») – о преимуществе коллективной работы перед индивидуальной.

Αδικίας σπυρί σπαρμένο κι αν φυτρώσει, δεν καρπίζει (досл. «Зерно несправедливости (лжи) если и прорастет, не накормит»).

Η αδικία δεν συγχωρείται (досл. «Клевету нельзя простить»).

Καθαρός ουρανός αστραπές δεν φοβάται (досл. «Чистое небо молний не боится») – о чистой совести.

Η καθαρή συνείδηση είναι το καλύτερο μαξιλάρι (досл. «Чистая совесть – лучшая подушка»).

Κάλλιο να σου βγει το μάτι, παρά τ'όνομα (досл. «Лучше глаза лишиться, чем имени») – о чести.

Κάλλιο της γης κατάλυμα, παρά του κόσμου γέλιο (досл. «Лучше конец света, чем позор»).

Σαν το λες και δεν το κάνεις, την υπόληψή σου χάνεις (досл. «Слово не сдержал, уваженья потерял»).

Устойчивое выражение *Κάμε το καλό και ρίξ' το στο γιалό* (досл. «Сделал добро и выбрось его в море») имеет значение «оказывать помощь бескорыстно, не ожидая ответной помощи, услуги». Лингвистическими маркерами этой части значения категории то φίλότιμο являются:

1) существительное *καλό* (добро, доброе дело);

2) метафора *ρίξ' το στο γιалό* (досл. «выбросить в море») – в значении «забывать, не вспоминать», выраженном посредством создания художественного образа, который основывается на ассоциации с морской глубиной, откуда уже нельзя ничего достать;

3) синтаксическая конструкция, содержащая императивную форму: *Κάμε... , ρίξ' το ...* (к аналогичному семантическому полю относится поговорка *Κάθε κακό θυμίζεται, κάθε καλό ξεχνιέται* – досл. «Плохое помнится, хорошее забывается»), четко регламентирующая аксиологическую установку, что напоминать о сделанном добром деле и требовать что-то в ответ означает потерю то φίλότιμο).

В паремии *Όλα στον κόσμο χάνονται και μόν' η καλοσύνη* (досл. «Все в мире исчезает, кроме доброты») лингвистическим маркером аксиологических компонентов, входящих в объем значения то φίλότιμο, выступает многозначная лексема *καλοσύνη* (доброта, доброе дело, благодеяние; хорошая черта характера, достоинство).

О помощи другим как правильном образе жизни говорится в паремии *Ὅποιος δεν ξέρει να βοηθάει μένει κατάμονος και δυστυχάει* (досл. «Кто другим не помогает, в одиночестве страдает»). Заданное значение усиливается антиценностью, выраженной понятиями одиночества и страдания, которые в аксиологической национальной картине греков отождествляются с несчастной судьбой. Таким образом, в национальном сознании выстраивается четкий ассоциативный ряд: отказ в помощи – потеря то φίλότιμο – ужас изгойства. Использование приставки *κατά*, усиливающей значение прилагательного *κατάμονος* (одинокий), в качестве префиксального способа образования оценочного значения в данной паремии усиливает негативный образ одиночества человека, который не оказывает помощь другим.

Для создания экспрессивности в греческих паремиях используют повтор как знаменательных, так и служебных частей речи, усиливая эффект посредством антонимов: *κάθε κακό... , κάθε καλό...* (каждое

Паремии греческого языка как способ выражения аксиологических компонентов...

хорошее дело..., каждое плохое дело...); *κάμεις καλό, κάμεις κακό...* (делаешь хорошо, делаешь плохо...); *καλοί άνθρωποι ... καλοί κριτές...* (хорошие люди... хорошие судьи). Еще один пример – это повтор лексемы в разных значениях *η τιμή τιμή* (цена чести).

Эпитет *καθαρός* (чистый) в устойчивой коллокации *καθαρή συνείδηση* (чистая совесть) и метафоре *καθαρό ουρανός* (чистое небо) выявляет установку аксиологической картины мира греческого этноса на соответствие поступков внутренним нравственным законам, порядочности, определяя совесть значимым компонентом спокойной жизни. Честь (*τιμή*) и имя (*όνομα*) в греческом национальном сознании выступают как синонимы при определении понятия *το φίλότιμο* и частотно представлены в тематической группе паремий, формулируя аксиологическую норму их бесценности в духовном и материальном плане и дополняя дефиниции понятий достоинства и репутации.

Таким образом, лингвистическими маркерами, выражающими часть значения ценностной категории *το φίλότιμο*, являются как средства прямой номинации лексического и грамматического уровня, так и образные средства в форме словосочетания.

На основе приведенных примеров мы выяснили, что ценность, обозначаемая концептом *το φίλότιμο* на уровне языковой формы, соотносится не с отдельными лексическими единицами, а с коллокациями. Содержание концепта формируется в семантическом поле «добро, доброта, добрая слава; честь, честное слово; взаимная поддержка, помощь; чистая совесть; уважение; соответствие слова и поступка», ядро которого составляет семантика слова «Добро».

Проведенный анализ свидетельствует о том, что паремии греческого языка являются способом выражения аксиологических компонентов общественного сознания, а их усвоение, в свою очередь, составляет метод формирования национальных ценностей в сознании носителей языка.

Литература

1. Байжанова Н.Р. О подходах к изучению пословиц // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3. С. 63–67.
2. Гуревич П.С. Человек и его ценности // Человек и его ценности: Сб. ст. М., 1988. Ч. 1. С. 1–15.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. 2-е изд., испр. и доп. СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1882. Т. 3. П. 578 с.
4. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 11-е изд, стер. М.: Русский язык; Медиа, 2004. 539 с.
5. Захаренко Е.Н., Комарова Л.Н., Нечаева И.В. Новый словарь иностранных слов: 25 000 слов и словосочетаний. М.: Азбуковник, 2008. 1040 с.
6. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2013. Т. 10, № 1. С. 65–67.
7. Крикманн А.А. К проблематике исследования содержания и мировоззрения пословиц: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Таллинн, 1975. 54 с.
8. Кумахова Д.Б. Оценочная категоризация действительности в пословичной картине мира (на материале кабардино-черкесского и русского языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2011. 27 с.

9. Матвеева Г.Г., Серёгина М.А. К определению понятия «паремия» (на материале русского и немецкого языков) // Вестник Пятигорского государственного университета. 2009. № 3. С. 175–178.
10. Пермяков Г.Л. Пословицы и поговорки народов Востока. М.: Лабиринт, 2001. 624 с.
11. Радбиль Т.Б. Основы изучения языкового менталитета. М.: Флинта: Наука, 2010. 328 с.
12. Савенкова Л.Б. Русская паремиялогия: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 2002. 240 с.
13. Снегирев И.М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Индрик, 1999. 621 с.
14. Тразанова Н.Ю. Параметризация паремиялогии как аксиологического кода лингвокультуры: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск: Иркутский государственный лингвистический ун-т, 2012. 256 с.
15. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка. М.: Альта-принт, 2005. 2016 с.
16. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. СПб.: Терра-Азбука, 1996. Т. 3. 864 с.
17. Lauhakangas O. Paremiological Correspondence and its After-Thoughts Folklore // Folklore: Electronic Journal of Folklore. 2010. Vol. 46. Pp. 83–94. DOI: 10.7592/FEJF2010.46.lauhakangas
18. Mieder W. The Wisdom of Many: Essays on the Proverb. N.Y.: Garland Publishing, 1994. 326 p.
19. Taylor A. The Proverb. Cambridge: Harvard University Press, 1931. 223 p.
20. Συμρινωτάκης Γ., Σηφάκης Γ. 17.000 Ελληνικές παροιμίες ταξινομημένες θεματικά. Εκδότης: ΣΜΥΡΝΙΩΤΑΚΗΣ. 2008. 684 σ.

Literatura

1. Bajzhanova N.R. O podkhodakh k izucheniyu poslovits // Gumanitarnye nauki v Sibiri. 2007. № 3. S. 63–67.
2. Gurevich P.S. Chelovek i ego tsennosti // Chelovek i ego tsennosti: Sb. st. M., 1988. Ch. 1. S. 1–15.
3. Dal' V.I. Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. 2-e izd., ispr. i dop. SPb.; M.: Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M.O. Vol'fa, 1882. T. 3. P. 578 s.
4. Zhukov V.P. Slovar' russkikh poslovits i pogovorok. 11-e izd, ster. M.: Russkij yazyk; Media, 2004. 539 s.
5. Zakharenko E.N., Komarova L.N., Nechaeva I.V. Novyy slovar' inostrannykh slov: 25 000 slov i slovosochetaniy. M.: Azbukovnik, 2008. 1040 s.
6. Katsyuba L.B. Opredelenie paremii (lingvisticheskij aspekt defnitsii) // Vestnik YUzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika. 2013. T. 10, № 1. S. 65–67.
7. Krikmann A.A. K problematike issledovaniya sodержaniya i mirovozzreniya poslovits: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Tallinn, 1975. 54 s.
8. Kumakhova D.B. Otsenoch'naya kategorizatsiya dejstvitel'nosti v poslovichnoy kartine mira (na materiale kabardino-cherkesskogo i russkogo yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. Nal'chik, 2011. 27 s.
9. Matveeva G.G., Seryogina M.A. K opredeleniyu ponyatiya «paremiya» (na materiale russkogo i nemetskogo yazykov) // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 3. S. 175–178.
10. Permyakov G.L. Poslovitsy i pogovorki narodov Vostoka. M.: Labirint, 2001. 624 s.
11. Radbil' T.B. Osnovy izucheniya yazykovogo mentaliteta. M.: Flinta: Nauka, 2010. 328 s.

12. *Savenkova L.B.* Russkaya paremiologiya: semanticheskij i lingvokul'turologicheskij aspekt. Rostov-na-Donu: Izd-vo Rostovskogo un-ta, 2002. 240 s.
13. *Snegirev I.M.* Russkie narodnye poslovitsy i pritchi. M.: Indrik, 1999. 621 s.
14. *Trazanova N.Yu.* Parametrizatsiya paremiologii kak aksiologicheskogo koda lingvokul'tury: dis. ... kand. filol. nauk. Irkutsk: Irkutskij gosudarstvennyj lingvisticheskij un-t, 2012. 256 s.
15. *Ushakov D.N.* Tolkovyj slovar' sovremennogo russkogo yazyka. M.: Al'ta-print, 2005. 2016 s.
16. *Fasmer M.* Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. SPb.: Terra-Azbuka, 1996. T. 3. 864 s.
17. *Lauhakangas O.* Paremiological Correspondence and its After-Thoughts Folklore // Folklore: Electronic Journal of Folklore. 2010. Vol. 46. Pp. 83–94. DOI: 10.7592/FEJF2010.46.lauhakangas
18. *Mieder W.* The Wisdom of Many: Essays on the Proverb. N.Y.: Garland Publishing, 1994. 326 p.
19. *Taylor A.* The Proverb. Cambridge: Harvard University Press, 1931. 223 p.
20. *Σμυρνιωτάκης Γ., Σηφάκης Γ.* 17.000 Ελληνικές παροιμίες ταξινομημένες θεματικά. Εκδότης: ΣΜΥΡΝΙΩΤΑΚΗΣ. 2008. 684 σ.